
the actual age to the average service life). Calculations show that the discount rate and average service life have little effect on these dependencies. This made it possible to divide the machines into three categories and propose for each of them its own dependence of the goodness factor on the relative age, which is convenient for practical use in appraisal activities.

Keywords: machinery equipment, valuation, degradation, DCF method, depreciation, percent good factor, service life, Weibull distribution.

Classification JEL: D46, D81.

Manuscript received 24.10.2020

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

В.А. Агафонов, Б.А. Ерзнкян

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-57-71

В настоящее время остро стоит вопрос о совершенствовании системы управления социальным и экономическим развитием. В первую очередь внимание привлекает стратегическая составляющая, значение которой особенно возрастает в связи с задачами реализации национальных проектов, которые должны существенно повлиять на достижение ключевых целей общественного развития. Важное место в процессах совершенствования стратегического управления занимает институциональный аспект. Это обусловлено тем, что такие базовые элементы стратегического управления, как целеполагание и идентификация проблем, а также выработка (принятие) того или иного их решения находятся под значительным влиянием институциональных факторов. Методологической основой являются важные принципы и категории общей теории систем (ОТС): социальное и экономическое развитие (СЭР), структуризация социально-экономической системы (СЭС), целеполагание, анализ проблемных ситуаций в развитии СЭС, система управления этими процессами. Работа адресо-

© Агафонов В.А., Ерзнкян Б.А., 2021 г.

Агафонов Владимир Анатольевич, д.э.н., ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия; v-agafonov@yandex.ru

Ерзнкян Баграт Айкович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель лаборатории ЦЭМИ РАН, Москва, Россия; lvova1955@mail.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-01028а).

вана исследователям, специализирующимся в области анализа стратегии, организации процессов планирования и управления процессами их реализации.

Ключевые слова: стратегическое управление, институциональная экономика, региональные мезоэкономические системы, проблемы социально-экономического развития, цели развития, целеполагание в социально-экономических системах, акторы социально-экономических процессов.

Классификация JEL: B41, P25, R58.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент страна находится в ситуации, характеризующейся наличием ряда серьезных проблем, которые имеют хронический характер и негативно влияют на развитие и ее динамику. Проявления этого многообразны, они касаются различных общественных сфер. В настоящее время в специальной литературе и СМИ формулируется ряд проблем, существенно сдерживающих социально-экономическое развитие страны.

Понятие «проблема» было сформулировано в ряде работ еще советского периода, включая работы одного из авторов, например (Тамбовцев, 1983; Агафонов, 1984, 1990) и др. Если обобщить ее определения с позиций сегодняшнего дня, то «проблему» можно понимать в двух аспектах. Во-первых, как общественно осознанную и принятую ситуацию недостижения приоритетных целей, которые приписаны определенным подсистемам СЭС. Во-вторых, как так же осознанную ситуацию неудовлетворительного качества функциональных подсистем исследуемой СЭС, которые должны обеспечивать ее нормальную жизнедеятельность во всех основных проявлениях, т.е. в конечном счете – достижение приоритетных целей.

В социальной сфере проблемы выражаются в низком уровне доходов населе-

ния и росте их имущественного расслоения, наличии социальных противоречий между обществом и властью, коррупции, произволе чиновничества, в низком уровне удовлетворения основных социальных потребностей (здравоохранение, образование, обеспечение личной и общественной безопасности, качество природной среды, сфера ЖКХ и пр.). В экономической сфере об этом свидетельствуют низкий рост ВРП (исключая последствия коронавируса), низкая инвестиционная и инновационная активность бизнеса, неудовлетворительная конкурентоспособность производимой продукции и услуг, существенное технологическое отставание в ряде отраслей и производств, существенные различия в уровне социального и экономического развития регионов. В сфере экологии и природопользования это проявляется в показателях качества окружающей среды, фактах не всегда рационального использования природных ресурсов, включая невозпроизводимые запасы сырья и др. Список может быть продолжен с позиций различных целевых групп, объединений акторов социально-экономических процессов. Множество проблем имеет весьма сложную структуру с обилием взаимовлияний, поскольку в сложных системах все влияет на всех. Важнейшая характеристика указанных проблем состоит в том, что управление социально-экономическим развитием путем их решения является предметом стратегического управления: во-первых, они касаются приоритетных целей социально-экономического развития, во-вторых, их решение имеет долгосрочный характер, в-третьих, их существование имеет комплексные и весьма разветвленные последствия во многих сферах жизнедеятельности общества.

Существование и воспроизводство проблем свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в системе стратегического управления (ССУ), среди которых с позиций системных принципов можно отметить следующие. Не всегда – системность, обоснованность, а следовательно, и эффективность принимаемых решений; частая несогласо-

ванность объективно взаимосвязанных действий. Недоучет взаимной обусловленности решений, принимаемых при планировании деятельности акторов хозяйственной деятельности различных форм собственности и уровней хозяйственной иерархии. Незрелость института ответственности за качество подготовки и исполнения управленческих решений на всех уровнях. Нечеткость и непрозрачность процедур целеполагания, определенная инертность органов управления всех уровней. Неконкретность целей, невысокая компетентность управления на всех уровнях. Низкая эффективность обратной связи между субъектами и объектами разработки и управления; чрезмерная затянутость во времени принятия решений. Самый последний пример – неспособность правительства и региональных органов управления оперативно преодолеть ситуацию необоснованного роста цен на продовольствие без окрика президента. Среди целей развития экономических субъектов, а часто и территориальных органов управления доминируют максимизация коммерческого эффекта и низкий фактический приоритет повышения качества жизни и развития человеческого потенциала – профессионального и общечеловеческого (образ жизни, культура, общий уровень образования, интеллектуальный уровень, система ценностей, социальная активность и пр.). Также недостаточно внимания уделяется и формированию потенциала будущего (развитие фундаментальной и прикладной науки, инфраструктуры для здорового образа жизни, охрана среды и рациональное природопользование). А это проявления сложившейся системы управления и настоящая стратегическая проблема.

В этих условиях логично полагать, что в качестве одного из важнейших условий совершенствования стратегического управления развитием страны является активное включение гражданского общества в эти процессы. Но при участии в стратегическом управлении множества субъектов целеполагания, мониторинга и экспертизы принятия и исполне-

ния стратегических решений необходимо обеспечить координацию их деятельности. Практическим инструментом здесь является формирование механизма институциональной поддержки процедур стратегического планирования. Здесь можно сформулировать *парадигму управления на современном этапе*: усиление государственного управления экономикой за счет активизации, укрепления и развития рыночных механизмов во всем их потенциальном спектре. Объектами же регулирования и точечного управления со стороны органов управления субъектов Федерации должны быть наиболее острые социально-экономические проблемы, которые играют роль узких мест или факторов, препятствующих экономическому росту и социальному развитию.

По нашему мнению, неуспех применения методологии и процедур стратегического планирования в практике управления социально-экономическими процессами обусловлен рядом взаимосвязанных факторов, среди которых мы выделили две группы: институциональные и методологические.

Отечественная история стратегического планирования и управления достаточно длинная и богатая – и в части методологии, и в части практических разработок. Важнейшее значение для формирования принципов стратегического планирования имели работы в области *комплексного народнохозяйственного и программно-целевого планирования*. Уже в 1990-е гг. сложились основные принципы стратегического планирования, которые к настоящему времени не изменились. Причем тогда же был разработан весьма серьезный методический аппарат, например, в (Проблемы, 1983, 1984; Агафонов, 1990) и др. Хуже обстоит дело с исследованием институциональных факторов. Их влияние проявляются в отсутствии необходимых институциональных условий, и это в определенной мере является причиной того, что имеющийся предыдущий и современный опыт и методология используются совершенно недостаточно.

1. ОБЪЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Обсуждение принципов институциональной поддержки процессов стратегического управления требует прежде всего уточнения *объектов управления*. Можно говорить о стратегиях социально-экономического развития макроуровня, регионов, отраслей и секторов экономики, муниципальных образований и др. Глубоко разработаны вопросы стратегического управления на корпоративном уровне, а перечисление публикаций заняло бы не одну страницу. Из отечественных работ это безусловно, работы (Клейнер, Качалов, Тамбовцев 1997; Клейнер, 2008) и др.

Настоящая статья рассматривает в качестве объектов управления *СЭС мезоуровня* (СЭСМУ). В целом понятие СЭСМУ неоднозначно и в известной степени зависит от задач управления и позиции исследователя. Исследования в сфере мезоэкономических систем как самостоятельного объекта управления проводились относительно недавно. Например, можно отметить (Клейнер, Смоляк, 2011; Клейнер, 2011). К СЭСМУ можно относить такие институционально зафиксированные образования, как субъекты Федерации, муниципальные образования, крупные корпорации, объединяющие десятки производств различной отраслевой принадлежности и видов деятельности, учебно-научно-производственные объединения типа Сколково, МГУ и др. К СЭСМУ относятся неформальные, условно добровольные образования, например: кластерные структуры, технологические платформы, объединения производителей, многоотраслевые территориально распределенные комплексы и др. К таким системам также следует относить структуры, которые образованы субъектами, объединенными едиными процессами решения определенных проблем в рамках национальных проектов.

Стратегии мезоуровня должны, на наш взгляд, занимать центральное место в ССУ. Это обусловлено следующими обстоятель-

ствами. Во-первых, тенденциями децентрализации управления в национальной экономике; значительным вниманием, которое уделяется таким социально-экономическим образованиям, как кластеры и технологические платформы. Во-вторых, социально-экономические системы мезоуровня занимают промежуточное и, в определенном смысле, центральное место в процедурах «межуровневого» согласования стратегических решений. В-третьих, каждая «одноименная» проблема обладает индивидуальностью и по-разному проявляют себя на разных уровнях хозяйственной иерархии в развитии различных отраслей и регионов. На мезоуровне эта специфика может быть учтена, а основные элементы проблем – проблемные системы, факторы и последствия воспроизводства проблем, принципиальные пути их устранения – могут быть описаны с адекватной степенью конкретности. В частности, могут быть содержательно описаны и интегрированы основные институциональные факторы возникновения и общественного восприятия проблем,

С одной стороны, программы и проекты, образующие стратегии мезоуровня, легко интегрируются до уровня национальных проектов и федеральных программ, так что общенациональная стратегия собирается из мезостратегий. С другой стороны, проекты и программы мезоуровня легко декомпозируются до конкретных инвестиционных и инновационных проектов, формируемых в стандартном формате. Кроме того, на мезоуровне может быть обеспечена прозрачность процедур разработки и реализации стратегий и программ, так как на этом уровне могут адекватно рассматриваться конкретные предприятия и организации и реализуемые ими проекты и мероприятия.

Особенно актуальной представляется задача совершенствования ССУ на уровне *региональных СЭСМУ*. Это обусловлено тем, что именно на уровне регионов все основные факторы социально-экономического развития образуют единый комплекс. Это, в свою очередь, ставит перед местными органами

власти задачи совершенствования методов управления, поиска эффективных форм и механизмов стимулирования развития важных с точки зрения задач регионального развития видов деятельности. Различие в уровне потенциала обуславливает различную остроту проявлений общих проблем и, соответственно, формирование в каждом из регионов индивидуальных приоритетов социально-экономического развития, а также требований к формированию проектов и программ, направленных на достижение определенных региональных целей и решение конкретных региональных задач. При этом различные регионы обладают разными возможностями в осуществлении программ реализации разных национальных проектов. Иными словами, разные национальные проекты в разных регионах будут иметь различные приоритеты и положение на временной шкале (Агафонов, 2006, 2014). И, соответственно, общие направления совершенствования ССУ будут различаться на разных территориях, по видам деятельности и отраслям.

2. ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Принципы целеполагания

В процедурах стратегического управления важнейшее место занимают процедуры целеполагания и анализа проблем развития планируемой СЭС. Как известно, правильно сформулировать задачу – значит наполовину ее решить. С точки зрения управления институциональными факторами необходимо учитывать, что проблемы, как отмечалось выше, характеризуются по целям, приоритетам и желательным характеристикам, выразителями которых являются представители гражданского общества на основе консенсуса. Приоритеты могут меняться в зависимости от изменения

социально-экономической ситуации, изменения социокультурной среды, т.е. под влиянием *институциональных факторов*, которые также должны фигурировать в качестве потенциальных объектов управления.

Если субъектами целеполагания в обществе являются основные акторы социально-экономических процессов, то они же и выражают свои взгляды на желательное состояние. И они же судят об успешности развития. Таким образом, необходимо учитывать значительное влияние со стороны интересов субъектов как на выбор регулирующих инструментов, так и оценку результатов их применения в хозяйственной практике (Никонова, 2018, с. 130). И поскольку субъектов целеполагания более одного, то одной из важных составляющих оценки качества достижения целей будет достижение *баланса интересов*. Формулирование *институциональных условий* совершенствования системы стратегического управления определяется следующим принципом: «Кто формулирует проблему и заинтересован в ее решении, тот должен участвовать в формулировании предложений относительно направлений, форм и механизмов решения» (далеко не бесспорная позиция!). И далее: «Кто предлагает пути решения, тот и отвечает (участвует) в реализации или, хотя бы, контролирует эффективность реализации». Отсюда следует, что в процедурах целеполагания и анализа проблем основное внимание необходимо уделять участию представителей гражданского общества.

В целом вопросы целеполагания подробно рассматривались в отечественной литературе, начиная с работ Богданова, посвященных тектологии (Богданов, 1989; Анохин, 1973), где целенаправленность рассматривалась как основной системообразующий фактор. Ряд вопросов целеполагания был исследован в 1970–1980-х гг. коллективом под руководством Е.З. Майминаса, в частности (Проблемы..., 1983). В статье (Тамбовцев, 1983) представлена многоуровневая система целей развития страны. Применительно к современным условиям данная система целей

должна быть, без сомнения, модифицирована. На верхнем уровне целеполагания необходимо рассматривать такие общественные потребности, как обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста, повышение качества жизни населения, обеспечение стабильного воспроизводства потенциала будущего развития, обеспечение безопасности населения и страны в целом, охрана окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов.

С позиций целевого планирования одна из важнейших идей, предложенных в составе методологии и изложенной в (Проблемы..., 1983), – концепция функциональных и объектных (или предметных) потребностей, каждая из которых может быть самостоятельным предметом целеполагания. Первые формулируются в терминах функций, а вторые – в конкретных наименованиях продуктов и услуг, способных эти потребности удовлетворять. Естественно, это дает возможность локализовать организации, способные эти продукты и услуги производить. Совокупность таких организаций, каждая из которых поставлена в соответствие определенной цели или группе целей, образует определенную систему, которую авторы определяют как *целереализующую* (ЦРС). По нашему мнению, с точки зрения последующего построения целевых программ реализации стратегических целей важно рассматривать каждую из подсистем, образующих ЦРС, в отдельности. Будем далее использовать аббревиатуру ПЦРС.

Переход от функциональных потребностей к объектным осуществляется в ходе декомпозиции первых. Если определенная потребность может быть декомпозирована, то в соответствии с этим декомпозируются подсистемы, входящие в состав региональных и отраслевых элементов ЦРС. Отсутствие или неудовлетворительное функционирование элементов ЦРС составляет содержание проблем. Таким образом, в ходе процедуры декомпозиции элементов ЦРС одновременно структурируются проблема и продуцирующие ее подсистемы, которые могут быть

объектами управления в составе реализации стратегии. С позиций управления элементами ССУ заметим, что данная процедура неоднородная и несет в себе значительную субъективную составляющую.

В работе (Агафонов, 2006), предлагалось, помимо ЦРС, на этапе целеполагания рассматривать: целевые системы (ЦС), генерирующие общественные потребности, являющиеся предметом целеполагания; субъекты целеполагания, формулирующие цели общественного развития (СЦ). Заметим, что ЦС и СЦ часто не совпадают; проблемные подсистемы (ПС), т.е. подсистемы ЦРС, деятельность (качество функционирования) которых признается неудовлетворительной. Данная структуризация дает возможность упорядочить и организовать объекты и процедуры целевого анализа и способы управления.

В качестве потенциальных субъектов целеполагания могут и должны рассматриваться все *акторы социально-экономических процессов*: органы управления всех уровней и отраслевой принадлежности, общество в целом в лице общественных организаций и объединений, бизнес-сообщество в лице профессиональных организаций и объединений. Каждый имеет собственный взгляд на одну и ту же проблему. Например, на проблемы образования или здравоохранения по-разному смотрят потребители услуг, работники этих организаций, представители органов управления этими организациями, чиновники всех уровней управления. То же можно констатировать для любой проблемы из упомянутых выше.

Цели СЭСМУ (региона) представляют собой сложную интеграцию целей и интересов различных акторов, поэтому и формулировки целей могут быть различными. Целесообразно выделить четыре типа формулировок целей:

- в терминах необходимости достижения определенного уровня удовлетворения общественных потребностей (потребностей общества в целом или отдельных целевых групп). При этом под целевыми группами по-

нимаются группа населения, общественные слои, бизнес-группы, являющиеся выгодополучателями от достижения данных целей;

- в терминах обеспечения качества функционирования тех подсистем СЭС, которые обеспечивают удовлетворение общественных потребностей. К ним относятся транспорт, полиция, чиновники различных рангов, организации социальной сферы, различные виды производств и пр. Важнейшей характеристикой здесь является качество предоставляемых услуг;

- в терминах достижения определенного желательного состояния субъектов, образующих целевые группы и являющихся носителями или выразителями соответствующих общественных потребностей (бюджетники, дети-инвалиды, пенсионеры, представители малого бизнеса, органы исполнительной власти, жители тех или иных районов и муниципальных образований и т.д.);

- в терминах необходимости включенности или соответствия СЭС в целом и ее отдельных подсистем современным общемировым, прогрессивным тенденциям общественного развития. Здесь могут рассматриваться тенденции в сфере образования, культуры, природоохранной деятельности, в образе жизни, духовной среде, гуманитарном обмене, квалификации и специализации трудовых ресурсов, информатизации общества, развитии сферы общественных услуг, политической сфере и т.д.

Существенно, что три первых позиции могут быть реализованы только при участии гражданского общества в процедурах целеполагания.

В современных условиях каждое стратегическое решение по поводу социально-экономического развития объективно является *многокритериальным*. Критерии эффективности стратегии совершенствования ССУ формулируются относительно степени достижения целевых показателей, характеризующих различные параметры желательного состояния. В силу множественности субъектов целеполагания они имеют субъективный

характер и формируются в результате нахождения общественного консенсуса.

В ходе структуризации целей социально-экономического развития СЭС и ее отдельных подсистем необходимо различать *генеральные цели* их функционирования и *производные цели*. Генеральные цели и целевые показатели отражают качество удовлетворения различных общественных потребностей, которые могут удовлетворяться в ходе деятельности той или иной подсистемы, а также внешние требования, предъявляемые обществом ко всем функциональным подсистемам СЭС, которые в ходе своей деятельности обеспечивают достижение согласованных обществом целей. Производные цели характеризуют требования, предъявляемые к элементам СЭС с точки зрения обеспечения реализации выбранных действий, направленных на достижение генеральных целей. Например, если генеральные цели представлены комплексом целей национальных проектов «Здравоохранение» или «Образование», то производными целями будут: накопление финансовых ресурсов, развитие образования, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, формирование и развитие информационной инфраструктуры, обеспечение оптимальной пропорции между созданием новых рабочих мест и сокращением действующих и пр.

Если каждой генеральной и производных целей поставлен в соответствие один или несколько целевых показателей, то в совокупности они образуют некую единую систему координат, в которой каждый участник процедур стратегического управления может оценивать текущую социально-экономическую ситуацию и результативность функционирования и развития различных подсистем СЭС и органов управления различного уровня.

Таким образом, необходимо обеспечить параллельное построение дерева целей, дерева субъектов целеполагания и дерева субъектов управления, в сфере компетенции которых находятся процессы, способствующие достижению каждой из сформулированных целей и формирование основных направлений

и способов управления в форме укрупненных характеристик целевых проектов и программ.

Рассуждая в терминах полученной системы координат и пространства целевых показателей, можно содержательно ввести понятие «сбалансированное развитие СЭС», причем не только регионального уровня. В работах (Агафонов, 2014, 2017) был сформулирован принцип, согласно которому поступательное развитие общества представляет собой последовательное движение *от более низкого к более высокому уровню удовлетворения общественных потребностей*, лежащих в основе формулирования целей, т.е. к более высокому, или желательному, состоянию.

Суждения о существовании и воспроизводстве проблем, факторах и последствиях их существования базируются на общественных представлениях об уровне и качестве функционирования социально-экономического организма в целом. Основные параметры желательного состояния можно характеризовать по следующим группам.

1. Экономическая независимость, которая определяется возможностью противодействия внешнеэкономическим и внешнеполитическим шокам, в том числе в связи с санкциями и достижением такого уровня эффективности производства, который позволяет на равных участвовать в международном разделении труда, включая обмен научно-техническими достижениями.

2. Политико-правовая стабильность и устойчивость национальной экономики, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности.

3. Качество жизни населения; уровень благосостояния, который связывается не только с уровнем материального потребления; удовлетворение духовных потребностей; общественное самовыражение; следование общегуманитарным ценностям, например природосберегающая деятельность; борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т.д. Значение всех указанных па-

раметров занимает растущее место в системе общественных приоритетов. Конечно, оно связано с уровнем доходов, но также предполагает и определенный уровень культуры населения, образ жизни, общую систему ценностей.

4. Уровень потенциала развития, в частности благоприятность климата для инвестиций и инноваций, динамика процессов модернизации производства, характеристики профессионального, образовательного и общекультурного уровня населения и т.п.

5. Безопасность жизнедеятельности населения на территории страны, в первую очередь личной, экологической и техногенной.

Исходя из данных критериев могут быть построены *общественно согласованные системы приоритетов и целей социально-экономического развития страны в целом и отдельных регионов*.

Если субъектами целеполагания в обществе являются основные акторы социально-экономических процессов, то они же выражают свои представления о желательном состоянии. И они же судят об успешности развития. А поскольку субъектов целеполагания более одного, то одной из важных составляющих оценки качества достижения целей будет достижение баланса интересов между ними. Кроме того, необходимо учитывать, что понятие «*желательное состояние*» касается каждой подсистемы каждой ЦРС. В этом случае понятие «*сбалансированность*» можно трактовать как развитие, характеризующееся соблюдением определенных заданных пропорций как в разрезе целей, так и между показателями, характеризующими одну цель. Подсистема ЦРС, деятельность которой признается кем-либо из акторов неудовлетворительной в связи с невозможность достичь желательное состояние, может анализироваться как «*проблемная*».

2.2. Анализ факторов воспроизводства проблем

В соответствии с методологией стратегического управления важнейший этап

разработки стратегии развития исследуемой СЭСМУ состоит в анализе факторов воспроизводства проблем и продуцирующих их систем, так как именно они являются объектом непосредственного управления в ходе устранения проблемной ситуации. В работах авторов (Агафонов 2006, 2014) и др. было сформулировано, что стратегия развития СЭС – это стратегия решения или компенсации проблем, препятствующих достижению целей, которые признаются актуальными с точки зрения основных акторов социально-экономических процессов, протекающих в СЭС. Отсюда следует, что основным элементом стратегического планирования на целевом этапе является анализ проблем с позиций всех элементов: целей, факторов, последствий и действий по управлению ими. В результате анализа проблем выявляются, во-первых, подсистемы, образованные элементами внешней и внутренней среды, генерирующие негативные факторы воспроизводства проблем, – назовем их фактор-системами (ФС); во-вторых, *проблеморешающие* системы (ПРС), образованные элементами внешней и внутренней среды, деятельность которых позволяет обеспечить решение проблем.

В ходе анализа факторов существования проблемных ситуаций в СУ необходимо: установить причины возникновения и механизм воспроизводства, локализовать подсистемы СУ, в сфере деятельности которых он проявляется; определить механизм влияния на их функционирование; оценить степень его значимости; установить взаимосвязи с другими факторами.

Задачи и методологические принципы анализа факторов и последствий существования проблемных ситуаций были исследованы в (Агафонов, 1990, 2006) и др., поэтому здесь их рассмотрение излишне. Мы хотим обратить особое внимание на группу социальных факторов, определяющих производственное и потребительское поведение населения как реакцию на те или иные управленческие решения. Это факторы, влияющие на качество персонала, его мотивацию, повышение про-

изводительности труда, структуру потребления, склонность к сбережению и т.д. В упомянутых работах предлагается рассматривать цепочки неоднозначных факторов, которые различные акторы могут построить различным образом. В качестве примера можно привести проблему низкой конкурентоспособности продукции предприятий перерабатывающей промышленности и сферы услуг. Для этой проблемы анализ начинается с фактора качества персонала и, в частности, дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов. Далее выстраиваются цепочки: качество персонала – предложение престижных рабочих мест – уровень мотивации получать образование и повышать квалификацию – политика государства в сфере оплаты труда, (в частности, регулирование уровня оплаты труда на предприятиях с государственным участием) – качество мероприятий в сфере специального образования и системы повышения квалификации, а также качество деятельности организаций системы высшего и специального образования – качество профессорско-преподавательского персонала вузов в территориальном и отраслевом разрезах и т.д.

В любом звене этой цепочки могут быть предложены общественно значимые мероприятия воздействия (управления) данным фактором. Например, региональные (городские) органы стратегического управления могут эффективно мотивировать технологическое и институциональное содействие повторному использованию воды в качестве альтернативного источника водоснабжения и средства устранения или смягчения негативных эффектов от ее загрязнения (Yerznkyan, Fontana, 2020).

Важно, что общая логика анализа соответствует принципам формирования «древобразных» структур. Иными словами, одновременно с декомпозицией целей и проблем декомпозируются факторы проблем и средства управления факторами. Аналогичным образом могут быть выстроены цепочки факторов и для других проблем.

3. ЗАДАЧИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУ

3.1. Институт общественных ожиданий в системе управления

Качество управления как совокупности общественных действий определяется комплексом институциональных факторов. С точки зрения авторов, стратегическое управление необходимо рассматривать с учетом позиций институциональной теории в той мере, в какой ключевыми принципами стратегического управления на уровне выше корпоративного являются: учет многоаспектности целей социально-экономического развития общества; множественность субъектов целеполагания и оценки уровня достижения целей; множественность интересантов решения общественно признаваемых проблем; доминирование решений о долгосрочном развитии, принимаемых на основе интересов, условий, принципов и правил, доминирующих в обществе.

Важнейшими факторами выработки стратегии совершенствования управления и оценки ее результативности являются учет общественных ожиданий в ходе разработки и их реализация в ходе осуществления. Как правило, в силу взаимной обусловленности социальных и экономических процессов реализация какой-то одной группы ожиданий способствует (а, может быть и, наоборот, противодействует) другим ожиданиям. Поэтому обществу желательно достигать консенсуса по поводу обобщенных ожиданий и требований к формам и способам принятия решений. В качестве примера *основных ожиданий* можно привести следующие.

1. Ясность и прозрачность процедур целеполагания; непротиворечивость и адекватность используемых целевых показателей и индикаторов; прозрачность процедур обоснования и принятия управленческих решений; прозрачность и обоснованность критериев оценки эффективности деятельности органов управления; непротиворечивость законода-

тельных актов и инструкций и их некоррупционность; обеспечение критериев социальной эффективности принимаемых решений.

2. Переход от доминирования целей максимизации коммерческого эффекта к кардинальному повышению фактической приоритетности целей повышения качества жизни и развития человеческого потенциала, профессионального и общечеловеческого (образ жизни, культура, общий уровень образования, интеллектуальный уровень, система ценностей, социальная активность и пр.).

3. Стимулирование реализации инвестиционных проектов, в гражданской сфере, которые могут рассчитывать на получение конкурентных преимуществ (в частности, АПК, судостроение, использования биоресурсов, авиапром, развитие транспортного потенциала) на мировых рынках.

4. Поддержка и стимулирование отдельных проектов, важных с точки зрения достижения актуальных целей социально-экономического развития, соответствующих национальным приоритетам, но которые находятся пока вне интересов частного бизнеса в силу высоких стартовых инвестиций, необходимости решения сложных организационных и технологических проблем, длительного срока окупаемости инвестиций, чрезмерно высоких для частного бизнеса уровней риска.

5. Стимулирование мероприятий развития инновационного потенциала, активизация процессов создания технико-внедренческих зон, технопарков, необходимой инновационной инфраструктуры, создания достойных условий для исследовательской деятельности, формирования научного задела. Укрепление материальной и финансовой базы развития науки и образования как важнейшего элемента потенциала будущего развития.

6. Развитие инфраструктуры (рыночной среды, транспортно-логистических систем, энергетических коммуникаций, телекоммуникационных систем) на новой технологической и организационно-управленческой основе в целях обеспечения интеграции экономического пространства, создания бла-

гоприятной экономической и социальной среды, новой постиндустриальной экономики и адекватного гражданского общества.

7. Стимулирование решения проблем социально-экономического развития Сибири, Дальнего Востока и других проблемных регионов. Рациональное размещение производительных сил. Обеспечение инвестиционной привлекательности и долгосрочной конкурентоспособности каждой конкретной территории в системе динамичных межрегиональных и мирохозяйственных связей, обеспечение режима устойчивого развития.

8. Проведение эффективной культурной политики в современных условиях геополитических угроз, противодействие межнациональной и межконфессиональной напряженности. Повышение общего уровня культуры как обязательного элемента духовного развития, которое, в свою очередь, является обязательным условием формирования постиндустриального общества, основанного на знаниях.

Краткий вывод, который может быть сделан из анализа структуры общественных ожиданий, заключается в том, что целесообразно рассматривать своеобразный институт, который можно условно называть «институтом общественных ожиданий», суть которого заключается в интеграции индивидуальных или групповых ожиданий в общественные. Другая сторона данного института заключается в необходимости учета общественных ожиданий при формулировании целей разработки или реализации различных стратегий.

3.2. Институциональная среда стратегического управления

Как отмечалось выше, институциональные факторы воспроизводства проблемы в функционировании СУ заключаются в отсутствии необходимых институциональных условий. Из этого следует, что необходимо рассмотреть мероприятия, направленные на создание определенной институциональной

среды. Интеграция институциональных средовых условий для различных типов стратегий образует общую систему институциональной поддержки совершенствования исследуемой ССУ. С позиций общесистемной методологии и принципов институциональной теории для решения этих задач важнейшее значение имеет формирование ряда *институтов поддержки процессов системы стратегического планирования*. Использование понятия «институт» применительно к задачам совершенствования стратегического управления вытекает из нацеленности последнего на анализ целей и проблем общественного развития, которые вкуче с процедурами и механизмами их решения связаны и обусловлены институциональными процессами (Агафонов, 2006).

Институты поддержки ССУ необходимо рассматривать в ряде аспектов, в частности в разрезе основных процедур стратегического управления, основных акторов социально-экономических процессов, инструментов и механизмов функционирования институтов. Здесь имеются в виду формальные и неформальные правила действия каждого члена гражданского общества, социальных групп, общественных организаций, органов управления в ходе участия во всех процедурах стратегического управления, оформленные в форме институтов в различных аспектах. Таким образом, в качестве предмета исследования выступает метауправленческая ситуация формирования стратегии совершенствования институциональной поддержки системы стратегического управления. Упомянутая выше целесообразность использования методологического подхода Г.Б. Клейнера к анализу институциональной поддержки задач совершенствования ССУ связана с описанием объекта стратегического управления в виде двух взаимосвязанных тетрад, отражающих внутрисистемные процессы и взаимодействие системы с внешним окружением (Клейнер, 2019). Совмещение системной парадигмы Г.Б. Клейнера с обобщенной трактовкой институтов (Ерзнкян, 2015) позволило сформулировать системно-институциональную парадигму, где

системе $S = \{S_1, S_2, S_3, S_4\}$, в которой S_1, S_2, S_3 и S_4 являются, соответственно, объектом, средой, процессом и проектом, ставится в соответствие система-институт с одноименными системно-институциональными элементами I_1, I_2, I_3 и I_4 (Ерзнкян, 2019).

ССУ целесообразно рассматривать как совместную и согласованную деятельность ряда институтов, среди которых в качестве основных можно выделить: объектные институты (органы стратегического управления и связанные с разработкой и реализацией стратегии экономические агенты, а также иные заинтересованные физические и юридические лица); средовые институты (формальные правила игры, включающие нормативно-правовые акты и институты взаимодействия/контракта, неформальные правила и нормы, принятые в соответствующей среде, наподобие института доверия); процессные институты (развернутые во времени и в пространстве институты обеспечения и сопровождения нормативно заданной динамики стратегического процесса, включающие, помимо прочего, контроль над величиной транзакционных издержек в местах стыковок процесса); проектные институты (формальные институты сопровождения стратегически важных проектов плюс неформальные институты, структурирующие взаимодействие в проектной среде, которые могут быть интерпретированы как долгосрочные проекты).

Такой подход позволяет, помимо прочего, выявить логику возникновения и функционирования новых – гибридных и сетевых – организационно-институциональных форм хозяйствования, обладающих присущими им своими системными свойствами. Их характерной особенностью является малая иерархичность. На наш взгляд, учет институционального контекста системного устройства и развития социально-экономических систем мезоуровня позволяет сделать исследование более реалистичным.

Можно полагать, что деятельность основных институциональных структур должна соответствовать соблюдению принципов

внешнего дополнения и необходимого разнообразия (Эшби, 2006; Бир, 1968). Здесь наличествуют две задачи: во-первых, расширение сферы компетенции органов управления, ответственных за принимаемые решения, и, во-вторых, контроль их деятельности на основе развития адекватных форм обратной связи по линии: «целеполагание – анализ влияющих факторов – структуризация ЦРС – принятие решений по устранению негативных факторов – мониторинг исполнения – корректировка программ реализации стратегий».

В контексте задач совершенствования ССУ в институциональном аспекте можно выделить некоторые из образующих функциональных подсистем, деятельность которых требует определенной институциональной поддержки:

- сбора, анализа и обработки информации (в форме информационно-аналитических систем) об основных проблемах социально-экономического развития;
- генерации нормативно-правовых актов регулирования процедур принятия решений;
- подготовки и адаптации методико-методологического обеспечения;
- подготовки кадрового потенциала, в первую очередь обеспечения мотивации лиц, принимающих решения, оптимизации процессов организации стратегического управления, стимулирования принятия эффективных решений;
- контроля и мониторинга процессов выработки и реализации управленческих решений;
- планирования и управления воспроизводством потенциала будущего развития.

Каждой из этих и ряду других подсистем ССУ может быть поставлен в соответствие институт поддержки и обеспечения их эффективного функционирования. Формирование таких институтов и регулирование их функционирования представляют собой важнейшую составляющую стратегии совершенствования ССУ.

Целесообразно выделить следующие группы мероприятий в институциональной сфере:

- активизация институтов стимулирования развития человеческого потенциала повышения социально-политической активности и готовности инновационного развития;
- формирование базы и инструментов обеспечения прозрачности процессов управления на основе формирования информационно-аналитических систем анализа целей и принятия стратегических решений;
- создание института общественного мониторинга проектов и программ, пользующихся государственной поддержкой, контроля эффективности расходования бюджетных средств;
- создание институтов профессиональной и общественной экспертизы проектов в составе целевых программ реализации стратегических решений, формирование экспертного сообщества;
- развитие института социологических опросов различных групп акторов по актуальным позициям целеполагания, проблемополагания и оценке качества деятельности ССУ;
- формирование двустороннего института интеграции и анализа общественного мнения о целях, проблемах развития и способах их решения;
- развитие института ответственности органов управления за эффективность и качество реализации принимаемых управленческих решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важными и относительно слабо исследованными факторами наличия проблем в деятельности систем стратегического управления разного уровня являются институциональные.

Одно из ключевых направлений совершенствования стратегического управления

развитием в социально-экономических системах заключается в обеспечении институциональной поддержки основных процессов стратегического управления.

Основные институциональные мероприятия заключаются в развитии институтов гражданского общества, обеспечении прозрачности принимаемых управленческих решений, эффективности прямых и обратных связей между субъектами целеполагания и анализа проблем и акторами, осуществления проектов и программ реализации стратегических решений.

Список литературы / References

- Агафонов В.А. (1990). Анализ проблем и разработка комплексных программ М.: Наука [Agafonov V.A. 1990. Analysis of problems and development of integrated programs. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Агафонов В.А. (2006). Стратегическое управление и экономическая безопасность. М.: Академия экономической безопасности [Agafonov V.A. (2006). Strategic governance and economic security. Moscow: Academy of Economic Security (in Russian).]
- Агафонов В.А. (2014). Стратегическое планирование регионального развития. Системный подход: монография. М.: Финансовый университет. [Agafonov V.A. (2014). Strategic Planning for regional development. A systemic approach. Monograph. Moscow: Financial University (in Russian).]
- Агафонов В.А. (2017). Стратегический менеджмент. Модели и процедуры. Монография. М.: ИНФРА-М. 274 с. [Agafonov V.A. (2017). Strategic management. Models and procedures Monograph. Moscow: INFRA-M (in Russian).]
- Агафонов В.А., Розенталь В.О. (1984). Общая логика разработки целевых комплексных программ // Подходы к разработке комплексных программ. М.: ЦЭМИ АН СССР. [Agafonov V.A., Rosenthal V.O. (1984). General logic of develop-

- ing targeted integrated programs. *Approaches to the development of integrated programs*. Moscow: CEMI AN USSR (in Russian).]
- Анохин П.К. (1973). Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. [Anokhin P. (1973). Principal issues of general theory of functional systems (in Russian).] URL: <http://galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm>
- Бир С. (1965). Кибернетика и управление. М.: Наука. [Beer S. (1965). Cybernetics and management. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Богданов А.А. (1989). Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Экономика. [Bogdanov A.A. (1989). Tectology: Universal organizational science. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Ерзкян Б.А. (2015). К созданию обобщенной теории институтов // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: материалы IV Международной научной конференции, 17 ноября 2015 г. / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Изд. дом ГУУ. С. 25–29. [Yerzkyan B.H. (2015). Towards formation of generalized theory of institutions. *Institutional economics: development, teaching, applications*: Proc. IV Intern. Sci. Conf., November 17, 2015, ed. G.B. Kleiner. Moscow: GUU Publishers. P. 25–29 (in Russian).]
- Ерзкян Б.А. (2019). Системно-институциональная парадигма управления организациями нового технологического уклада // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 4. № 1. С. 70–76. [Yerzkyan B.H. (2019). System-institutional paradigm of management of new technological system organizations. *Bulletin of Kemerovo state university. Series: Political, sociological and economic sciences*, no. 4 (1), pp. 70–76. (in Russian).] DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-1-70-76
- Клейнер Г.Б. (2008а). Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. Т. 6. № 3. С. 27–50. [Kleiner G.B. (2008a). System paradigm and system management. *Russian Management Journal*, vol. 6, no. 3, pp. 27–50 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2008б). Стратегия предприятия. М.: Дело АНХ. 568 с. [Kleiner G.B. (2008b). Enterprise Strategy. Moscow: Delo (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2011). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. Сентябрь. [Kleiner G.B. (2011). New theory of economic systems and its annexes. *Herald of RAS*, September (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2019). Иерархия и двойственность в моделях социально-экономических систем // Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост: сборник тезисов докладов участников XIII Международного симпозиума по эволюционной экономике / отв. ред. В.И. Маевский. М.: ИЭ РАН. С. 40–41. [Kleiner G.B. (2019). Hierarchy and duality in socioeconomic system models. *Evolution of Hierarchical Structures in Economics and Economic Growth*: The collection of abstracts presented by participants at XIII International Symposium on Evolutionary Economics. Ed. by V.I. Maevsky. Moscow: IE RAS. P. 40–41 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Тамбовцев В.Л. (1997). Предприятия в нестабильной экономической среде. М.: Экономика. [Kleiner G.B., Tambovtsev V.L., Kachalov R.M. (1997). Enterprise in an unstable economic environment: risks, strategies, security. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Клейнер Г.Б., Смоляк С.А. (2011). Об эффективности мезоэкономических систем // Мезоэкономика развития. Коллективная монография. М.: Наука. Гл. 1. С. 54–74. [Kleiner G.B., Smolyak S.A. (2011). On the effectiveness of meso-economic systems. *Mesoeconomics development*, ch. 1, sect. 1.5. Moscow: Nauka. P. 54–74 (in Russia).]
- Никонова А.А. (2018). Интерес как двигатель экономики // Львовские чтения – 2018: сборник статей VI Всероссийской научной конференции. М.: Изд. дом ГУУ. С. 129–137. [Nikonova A.A. (2018). Interest as an engine of economy. *Lvov readings – 2018*: Collection of papers of VI All-Russian scientific conference. Moscow: GUU Publishers. P. 129–137 (in Russian).]
- Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования (1983) / под ред. Н.П. Федоренко, Ю.Р. Лейбкинда, Е.С. Майминаса. М.: Наука [Problems of the methodology of integrated socio-economic planning (1983). Edited by N.P. Fedorenko, Yu.R. Leibkinda, E.S. Maiminas. Moscow: Nauka (in Russian).]

Проблемы разработки и реализации комплексных программ (1984) / под ред. Н.П. Федоренко, Ю.Р. Лейбкинда, Е.З. Майминаса. М.: Наука. [Problems in the development and implementation of integrated programs (1984). Edited by N.P. Fedorenko, Yu.R. Leibkinda, E.S. Maiminas. Moscow: Nauka (in Russian).]

Тамбовцев В.Л. (1983). Целевой аспект социально-экономического планирования // Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования: колл. авт. / под ред. Н.П. Федоренко, Ю.Р. Лейбкинда, Е.З. Майминаса. Глава 2. С. 48–74. М.: Наука. [Tambovtsev V.L. (1983). Target aspect of socio-economic planning. *Problems of the methodology of integrated socio-economic planning*. The team of authors under. Ed. N.P. Fedorenko, Yu.R. Leibkinda, E.S. Maiminas. Ch. 2. Moscow: Nauka. P. 48–74 (in Russian).]

Эшби У.Р. (2006). Введение в кибернетику. М.: КомКнига. [Ashby W.R. (2006). Introduction to cybernetics. Moscow: KomBook (in Russian).]

Yerznkyan B.H., Fontana K.F. (2020). Technological and institutional aspects of water reuse regulation. *Process Management and Scientific Developments*. Materials of the International Conference (Birmingham, March 31, 2020). Scientific publishing house Infinity. P. 19–27. DOI: 10.34660/INF.2020.7.58879

Bagrat H. Yerznkyan, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; lvova1955@mail.ru.

Improving the management of social and economic development is now a pressing issue. First of all, the strategic component attracts attention, the importance of which is particularly increased in connection with the objectives of the implementation of national projects, which should have a significant impact on the achievement of key social development goals. The institutional aspect is an important part of the process of improving strategic governance. This is because such basic strategic management elements as targeting and identifying problems, as well as developing (adoption) of a solution, are heavily influenced by institutional factors. The methodological grounds are formed by the important principles and categories of general system theory (ES) of: social and economic development (SDS), structuring of the socio-economic system (SES), targeting, analysis of problems in the development of SES, the system of management of these processes. This work is addressed to researchers specializing in strategy analysis, planning processes and management of social and economic development strategies. *Keywords:* strategic management, institutional economy, regional mesoeconomic systems, socio-economic development problems, development goals, targeting in socio-economic systems, actors of socio-economic processes. *JEL Classification:* B41, P25, R58.

Рукопись поступила в редакцию 03.05.2020 г.

Manuscript received 03.05.2020

SYSTEMIC PRINCIPLES FOR IMPROVING STRATEGIC MANAGEMENT: INSTITUTIONAL ASPECT

V.A. Agafonov, B.H. Yerznkyan

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-57-71

Vladimir A. Agafonov, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; v-agafonov@yandex.ru.